

Великий русский писатель

М. Эминеску о комедии „Ревизор“

Творчество Н. В. Гоголя привлекало к себе внимание многих молдавских писателей, которые видели в нем образец подлинного искусства.

Особый интерес к творчеству русского писателя проявлял великий молдавский поэт М. Эминеску. „Из русских классиков, — пишет академик Г. Калинеску, — Эминеску восхищался Гоголем, а его комедию „Генеральный ревизор“ (так был назван „Ревизор“ в молдавском переводе — К. П.) считал образцом для настоящего театра“.

И действительно, молдавский поэт уделял огромное внимание творчеству Гоголя, его принципам художественного изображения действительности, методу типизации, способу реалистического воплощения замысла.

Особенно привлекала Эминеску социальная заостренность гениальных произведений русского писателя. В этом отношении особый интерес представляет рецензия М. Эминеску на комедию Гоголя „Ревизор“, поставленную в 1874 году на сцене Йеско национального театра. В своей рецензии „Французская комедия и русская комедия“ Эминеску прежде всего стремился показать превосходство гоголевского произведения над французским водевилем.

Знакомство Эминеску с русской передовой литературой и, в частности, с творчеством Гоголя помогло ему понять, как пагубно для молдавского театра насаждение бездельного, антинародного западного водевиля, и вместе с тем, и это самое главное — усилить ту постоянную великую роль, которую призвано сыграть русское революционное искусство в развитии национальной драматургии.

В первой части рецензии Эминеску зло высмеивает французский фарс „Красные штаны“, поставленный в том же Йеско театре незадолго до „Ревизора“. Касаюсь этой постановки, Эминеску писал: „Сам по себе французский фарс не имеет никаких достоинств, на что он и не претендует. Он фактически послужил времяпрепровождением для зрителей, которые пришли раньше, и открыл спектакль для тех, которые пришли позже, с тем, чтобы последние ничего не пропустили из „Генерального ревизора“ Николая Гоголя“.

Характеризуя художественный метод, который использует Гоголь для изображения русской действительности, Эминеску пишет: „Он воплощает реальную жизнь русского народа; его образы вытиснены из действительности, это живые люди, каких мож-

но встретить в затерявшихся среди казачьих степей селениях“.

В „Ревизоре“ Эминеску находит именно то, за что он ратовал во всех своих статьях о национальной драматургии. Отвергая пьесы, рассчитанные на дешевый эффект, пьесы, наделенные чертами к. м. м. внешнего характера, поэт требовал, чтобы драматургия прежде всего была проникнута социальными идеями, была общественно полезной. Вопреки сторонникам теории „чистого искусства“ он требовал, чтобы драматургия занимала центральное место в литературе как активно действующая сила, направленная против негуманного общества, как сила, способная упрекнуть или по крайней мере исправить то или иной порок, тот или иной недостаток современного ему общества. Еще в 1870 году в статье „Наш театральный репертуар“ Эминеску писал: „Только серьезная подготовка национальных драматургов может помочь нам в создании национального репертуара. Пьесы, входящие в этот репертуар, должны не только нравиться, а быть прежде всего полезными“.

Исходя из этих принципов, Эминеску противопоставляет гоголевскую комедию бездельным водевилям и фарсам.

Эминеску отмечает также и своеобразие гоголевского смеха, указывая на ту силу сатиры, при помощи которой русский писатель говорил горькую правду в глаза правителям царской России. При этом следует отметить, что поэт правильно понимал смысл гоголевского „смеха сквозь слезы“. „...Зло и человеческая нищота показаны такими, какими они являются на самом деле, и мы смеемся над ними, — говорит Эминеску, — Смеемся и... так как по мнению некоторых настоящих комедий должна приводить в меланхолию... мы печаливаемся. Эффект пьесы Гоголя такой же, как и эффект действительности и правды, а действительность и правда серьезны“.

Правда, естественность и социальная направленность — вот что близко и дорого Эминеску в пьесе Гоголя. Эти черты гоголевской комедии и побуждали его написать о ней столь восторженную и полную гражданско-го пафоса рецензию.

К. ПОПОВИЧ, научный сотрудник Института языка и литературы Молдавского филиала Академии наук СССР.

МОГУЧЕЕ ОРУЖИЕ

В СТАРОЙ, дореволюционной России передовая мысль нещадно преследовалась. Единственной легальной трибуной, которой могли воспользоваться общественные деятели, была художественная литература.

Н. В. Гоголь ясно представлял себе высокое значение писателя и ту особую роль литературы, которую она должна была играть в России в силу сложившихся тогда исторических обстоятельств.

Предметом заботы писателя была горячо любимая им родина, измученная рабством, но тащившая в себе великие возможности, великое будущее.

Гоголь посмотрел вокруг „выпячивающим“ взором, и перед ним раскрылась картина, ужаснувшая его. Феодально-крепостническая система предстала во всей ее омерзительной неприглядности. Писатель обрушился с уничтожающей критикой против дворянско-чиновничьего общества. Так на художественной палитре Гоголя появились краски сатиры.

Н. В. Гоголь хорошо знал не только помещичью, бюрократическую Россию, но и народную Россию. Судьба простого человека сильно волновала его, породила в его душе страстный протест против социальных порядков, осуждавших народ на нищету и бесправие, вызвала у писателя глубокое сочувствие к народу. Так появились у Гоголя гуманизм и повествование о народной России окрашено в лирические тона.

„КАЗНИТЬ“ смехом урочства крепостного быта Гоголь начал уже в своей первой книге — „Вечера на хуторе близ Диканьки“. Критика нравов крепостников наиболее остро прозвучала тогда в рассказе „Иван Федорович Шпонька и его теушка“.

В первой книге Гоголя большое внимание уделено жизни народа. Писатель рисует народ любящим родину, наделенным жизнерадостным чувством, талантливым. Он любит, преданностью заветам дружбы, товарищества, стойкостью духа при несчастьях, неистощимым юмором, наивной верой в предания. Позднее Гоголь стал преимущественно раскрывать уродливое влияние крепостнических порядков на жизнь народа, продолжая в то же время подчеркивать положительные стороны народного характера.

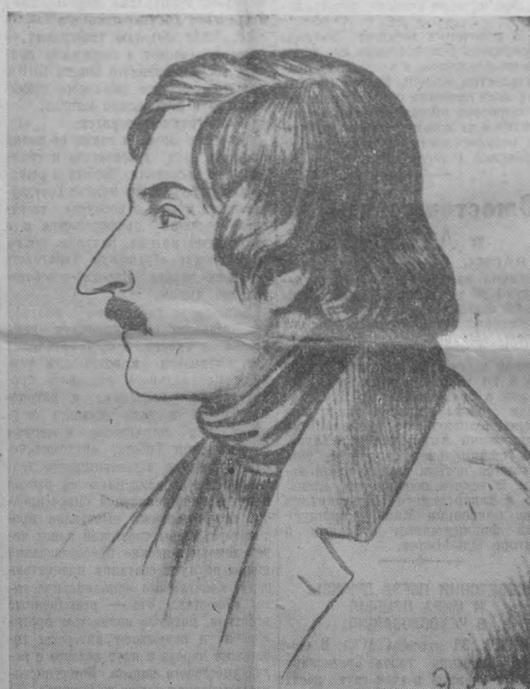
В „Вечерах“ Гоголь поэтически раскрывает картину домашнего быта народа. В „Тарасе Вульбе“ народ показан с одной стороны: он представлен силой, творящей историю, участником великих событий, борцом за свою национальную независимость.

В „Староствских помещиках“ и в „Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Ивановичем“ выведены представители феодально-крепостнического мира с их мелкими, чаще всего пошлыми интересами.

В цикле так называемых городских повестей Гоголь гневно голосом говорит о взятках и карьеристах, но его голос делается грустным, когда он рассказывает о судьбе забитого нуждой человека. Нелегко живется служащему, мелкому чиновнику, уделом его остается бедность, унижение („Занятия сумасшедшего“, „Шинель“). Интеллигентно „жужжики“, пытающиеся служить высоким, благородным идеалам, чаще всего постигают неудачу („Невский проспект“).

Художественное мастерство Гоголя расцвело в „Ревизоре“ и „Мертвых душах“.

На что „издерживается жизнь“ у главных персонажей „Мертвых

душ? Перед нашими глазами пустой мечтатель Манилов, неострой критик Плюшкин, неисправимый скряга, враль и мот Ноздрев, „длинноголового“ Коробочка, Собакевич с кулацкими замашками, стяжатель-аферист Чичиков. Гоголь подчеркивает, что раскрытое им духовное, моральное вырождение не является случайными вывихами у отдельных лиц, это явление общественное, ибо изображенные пороки порождены крепостническими, социальными условиями. Ноздревы, собакевичи, плюшкины, маниловы здравствуют, но они — мертвые души, отравляющие русскую жизнь.

Гоголь неоднократно отмечал типичность широко распространенные социальные типы образов. О Хлестакове он, например, говорил, что это лицо на сцене — „тип многообразного в разных русских характерах... которое здесь соединилось случайно в одном лице, как весьма часто попадает и в натуре“.

Было бы несправедливым считать сатирическую критику Гоголя нигилистическим отрицанием русской жизни. Гоголь многое осмелел и „казнил“ смехом в той жизни, но многое в ней оставалось для него здоровыми, многообещающими началами. Писатель верил в великое будущее России и патетично сказал об этом в своих лирических отступлениях в „Мертвых душах“.

Великое будущее страны „заилось в народе, в его потенциально богатых качествах. Цветом нации Гоголь считал народ. Идеалом русского человека, русского интеллигента он называл Пушкина. Идеал, с высоты которого обозревал Гоголь Россию, не был отвлеченной мечтой. Приметы этого идеала писатель видел в современной ему действительности.

Пушкин, и особенно Гоголь вслед за Радищевым и другими передовыми писателями утвердил в русской литературе критическое направление. Сатира Гоголя провозглашала как суровый приговор самодержавию — крепостничеству, строю, как разоблачение пороков основ этого строя. Белинский, от-

мечая социальную насыщенность произведений Гоголя, подчеркивал, что это качество проявилось у него сильнее и ярче, нежели у других русских писателей той эпохи.

Гоголь не сумел до конца жизни последовательно идти по избранному им пути. Во второй половине 40-х годов в его творчестве произошел перелом. Он стал пропагандировать мысль о возможности морального оздоровления господствующих классов, искал способы этого обновления, написал реакционную книгу „Выбранные места из переписки с друзьями“, в которой пытался оправдать существование самодержавия, крепостничества, религии. Попытка Гоголя отойти от народа, примириться с самодержавием и крепостниками была духовной драмой великого писателя, окончившейся для него трагически.

Заслуги Гоголя перед родиной множили в массах читателей ненависть к угнетению, к пошлости, звали к борьбе за светлое будущее.

В произведениях Гоголя отразилась жизнь старой, крепостнической России, отсюда их значение в познании нашего прошлого. Но не только этим определяется общественная роль гоголевского наследия. Созданные писателем образы в силу заложенного в них огромного обобщающего содержания переросли рамки своей эпохи, стали образами мировыми, нарицательными. Гоголь провозгласил искривленный античеловеческий, судящий социальные порядки, господствует страсть жадности, продаст эксплуатацию, культивируется эгоизм, где человек человеку волк. Сатира Гоголя по своей идейной направленности не только антикрепостническая, но и антикапиталистическая.

Произведения Гоголя и в наше время являются могучим духовным оружием в борьбе против буржуазной идеологии, против частностовеннической психологии и морали, за торжество идей гуманизма и прогресса.

Н. ОНУФРИЕВ.

Бессмертные образы в музыке

„Покажите мне народ, у которого было бы больше песен. Украина звенит песнями. По Волге, от верховья до моря, на всей веренище влекущихся барок, заливаются бурлящие песни. Под песни рвутся из сосновых брвен избы по всей Руси. Под песни мечутся из рук в руки кипичи и, как грибы, вырастают города. Под песни баб пеняется, женится и хоронится русский человек“.

Эти влюбленные строки, в которых дана характеристика исключительной музыкальности русского и украинского народов, принадлежат замечательному русскому писателю Николаю Васильевичу Гоголю.

Глубокое изучение народной песни, большая любовь к ней не могли не сказаться на творчестве самого писателя.

Правдивое изображение жизни и поэтичность образов часто привлекали композиторов к произведениям Гоголя.

Еще основоположник русской классической музыки Глинка, собираясь писать программную симфонию, остановился на сюжете „Тараса Вульбы“. К сожалению, это произведение не было завершено композитором. Но повесть, которую Белинский назвал „дивной повестью, написанной кистью смелой и широкою“, для музыки не пропала. Другой композитор, основоположник украинской музыкальной классики Лысенко использовал повесть в качестве литературного первоисточника для своей оперы того же названия. Перу Лысенко принадлежат также и две другие оперы на сюжеты произведений Гоголя: „Майская ночь“ и „Поча перед рождеством“. Прекрасное знание народного быта и музыкального фольклора позволило композитору правильно воплотить в музыке образы гоголевских героев.

Две оперы на гоголевские сюжеты создал русский композитор, член „Могучей кучки“ — Римский-Корсаков. Особенно удачна опера „Майская ночь“, написанная в 1878 году. В автобиографической „Летописи моей музыкальной жизни“ Римский-Корсаков писал: „С детства своего обожал „Вечера на хуторе близ Диканьки“, и „Майская ночь“ нравилась мне чуть ли не преимущественно перед повестью этого цикла“.

Произведения Гоголя послужили основой для опер еще одного композитора „Могучей кучки“ — Мусоргского, написавшего „Женитьбу“ и „Сорочинскую ярмарку“. Особенно велико значение „Сорочинской ярмарки“, по существу первой в России оперы на гоголевский сюжет, член „Могучей кучки“ — Римский-Корсаков писал: „С детства своего обожал „Вечера на хуторе близ Диканьки“, и „Майская ночь“ нравилась мне чуть ли не преимущественно перед повестью этого цикла“.

сти комической оперы. Чуткий художник-реалист, Мусоргский с большой серьезностью отнесся к ее написанию. Свою главную задачу он видел в воссоздании гоголевских образов на оперной сцене средствами музыки. „То, что в речах действующих у Гоголя ты читаешь, мои действующие должны передавать нам в музыкальной речи“, — писал он в одном из писем. Создал музыку оперы, Мусоргский стремился глубоко раскрыть внутреннее содержание текста повести. Работа над „Сорочинской ярмаркой“, потребовавшая от композитора знания украинского фольклора, заставила Мусоргского серьезно заняться изучением украинской народной песни. В процессе работы композитор собрал и обработал свыше двадцати народных песен и танцев, многие из которых вошли в оперу.

Широко использовал гоголевские сюжеты и гениальный русский композитор Чайковский. Его перу принадлежит опера „Кузнец Ваклава“, или „Черныш“. В 1874 году состоялся конкурс, объявленный дирекцией Русского музыкального общества на лучшую оперу по повести Гоголя „Поча перед рождеством“. На конкурсе было представлено семь опер (Чайковского, Афанасьева, Шуровского и др.). Опера Чайковского была признана наиболее талантливой, и композитору были присуждены первая и вторая премии.

Связь русской музыкальной классики с творчеством великого писателя не ограничивается использованием его сюжетов для создания многочисленных оперных произведений. Активное воздействие писателя на развитие музыкального творчества мы наблюдаем зачастую и в тех случаях, где казалось бы, нет прямого обращения композитора к произведениям Гоголя. Так, нельзя не увидеть близости отдельных романсов Даргомыжского образцов повести „Шинель“ и комедии „Ревизор“ (например, романсы „Титулярный советник“ и „Черныш“).

К произведениям Гоголя неоднократно обращались и советские композиторы. Глиаром и Соловьевым-Селым написаны балеты „Тарас Вульба“, Кастаньский создал хоры на тексты „Мертвых душ“.

Произведения Гоголя, его сюжеты и образы оказали большое влияние на развитие русской музыкальной классики.

М. МАНУЛОВ, музыковед.

Гоголевские дни в Молдавии

В ГОРОДАХ и селах республики отмечается 150-летие со дня рождения великого русского писателя Николая Васильевича Гоголя. В школах, высших учебных заведениях, техникумах, клубах, библиотеках проводятся вечера памяти писателя, организуются выставки его произведений.

Республиканское Общество по распространению политических и научных знаний издало лекцию о творчестве пути Н. В. Гоголя, написанную кандидатом филологических наук Б. Трубицким. В городах и селах республики читаются лекции о великом писателе.

В Республиканской библиотеке имени Н. К. Крупской установлены книжные стелы, рассказывающие о творчестве Н. В. Гоголя. Библиотека имени А. А. Жданова оформила фотобюллетень и книжные выставки для промышленных предприятий Кишинева.

ТВОРЧЕСКИЕ ЗАВЕТЫ

РУСЬ! Что ж ты хочешь от меня? Какая непостижимая связь таится между нами? Что глядишь ты так, и зачем все, что ни есть в тебе, обратило на меня полные ожидания очи?“

В этих пламенных словах Гоголя выразилось осознание своего писательского труда как национально-важного дела, от которого зависит судьба целого народа. И это отнюдь не самообольщение гениального писателя. В его время правда о гнусностях и подлостях самодержавно-крепостнического строя говорившая преимущественно им, общественное зло и несправедливость выносились на общественный суд, главным образом, благодаря его творениям. Его произведения концентрировали в себе всю силу общественной критики социальных порядков России 30—40-х годов прошлого века, они подвигали читателя к идее отрицания основ эксплуататорского общества, где властвует, говоря его же словами, „попиймывона сидня, увальней и болванов“.

Гоголь показал, что весь помещичий класс и все в нем представляет собою оскорбительное унижение высокого достоинства человека и этот преданный идолом мечтательности Манилов, и не знающий ничего святого Ноздрев, и выродившийся в „поруху на человечество“ Плюшкин, и дикое Держиморды, и сплетники Добчинские и Вобчинские. „Пошлость всего вместе“ — вот что нашел великий реалист в господствующем классе крепостнической России. И он не только показал в выпуклом стекле своего смеха усаживающую пошлость и мертвую душу эксплуататорского народа. Он резко, остро подчеркнул органическую связь „пошлости всего вместе“ с дармоедским образом жизни помещи-

ков, бюрократов и приобретателей. В первом томе поэмы „Мертвые души“ эта мысль автора проясняется во всем, что говорится о Манилове, Ноздреве, Плюшкине и других. Во втором томе она прямо высказана устами „идеального“ героя: „Да как же жить без работы? — спрашивает он. — Как быть на свете без должности, без места?.. Даже камень, и тот заревет, чтобы употребить на дело, человек, разумнейшее существо, чтобы оставался без пользы, — стачное ли это дело?“

Праздник, рассуждает идеальный герой поэмы, обесценивается, разрастается и губит человека. Поэтому самый униженный и несчастный человек, раб и поденщик, выше напрасно прожитаго своего жизни господина, шалопа, бездельника.

В ЭТИХ суждениях Гоголь — несомненный демократ. Его критика праздности и тунеядства превращается в критику всякого эксплуататорского класса, живущего на чужой счет, она была и поныне бьет по самому принципу, на котором держится буржуазное общество. Белинский и Чернышевский признавали за сатирой Гоголя мировое значение, видели в ней оружие борьбы не только против крепостничества, но и против буржуазных нравов и обычаев.

Творчество Гоголя открывало для таких революционных деятелей России, как Белинский и Герцен, и для всех сторонников прогресса — возможность открытой борьбы перед лицом всего общества против идеальных прислужников царизма, отравлявших народное сознание проповедью бездельности, крепостничества, лени и самодержавия. Разве не это имел в виду Белинский, когда писал, что его „нравственное суще-

ствование“ непосредственно связано с творческой деятельностью Гоголя? Произведения Гоголя подымали общественное сознание, пробуждали критический дух, заставляли думать над положением вещей в стране. На них воспитывались поколения революционных различием в главе с Чернышевским, который неспроста же говорил о том, что видит в Гоголе своего спасителя и ставит его — как писателя „выше всего на свете“.

В. И. Ленин ставил имя Гоголя рядом с именем Белинского и говорил, что идеи этих писателей дороги каждому честному человеку на Руси.

Разумеется, Гоголь и не подозревал, что его творчество, его беспощадный, правдивый и смелый смех имеют прямую связь с русской революционной мыслью и русским освободительным движением. Но своим писательским гением он понимал всю огромную важность той правды, которую открывали обществу его произведения. Поэтому он сам относился к своему творчеству, как к делу, в котором заинтересована вся страна, и учил писателей понимать всю серьезность их гражданского долга.

ПИСАТЕЛЬ, убеждал он, неизменно властвует над своим миром и страной. Современники, которые не делают из писателя, а никак не проповедником и вынужденным. Поэтому от него требуется глубокое понимание того, в чем все общество нуждается эпоха и на какие вопросы должен он ответить своими произведениями. Писателю надлежит хорошо понимать, что и как обязан он сказать современникам, чтобы полнее и светлее стала их жизнь. „Писатель, если только он одарен творческой силой создавать собственные образы, воспитать прежде как человек и гражданина земли своей, потом уж принимаясь за перо“

Так наставляет Гоголь писателей современников и писателей-потомков. Так требует он от подлинно одаренного художника непростоя гражданина и патриота.

Влиять благоприятно на современную жизнь, исследовать ее во всех существенных чертах, добиваться того, чтобы подвинуть вперед по пути высокого идеала творческое свое многострадальное отечество — ничего выше этого не знал Гоголь. „У меня, — писал он, — не было влечения к прошлому. Предмет мой была современность и жизнь в ее нынешнем быту. Чем далее, тем более усиливался во мне желание быть писателем современными“. Писатель, чуждающийся забот своего времени, спрашивающий через Форточку своего кабинета, каковы тысячелетия на дворе, заслуживает самого решительного осуждения со стороны общества.

Гоголь не из таких. Он не мог даже помыслить о том, чтобы погружаться в мир отвлеченного прекрасного или отдаваться во власть грезам празднующейся фантазии. Его место — среди самых замечательных мировых реалистов, убежденных в том, что главная задача литературы — это художественный анализ современности в поучение своему поколению, в помощь его борьбе за лучшие идеалы человечества, ибо „писатель может более, чем кто-либо другой, быть решителем современных вопросов“. Поэтому Гоголь и видел самого себя на такой высоте, решающим такие вопросы русской национальной жизни, что все, что ни есть на Руси, обратило на него полные ожидания очи.

ИЗ СОЗНАНИЯ великой общественной важности своих произведений у Гоголя рождалась беспримысленная забота о художественном совершенстве их. Нашим писателям, в особенности молодым, стоило бы почаще вспо-

минать золотые его слова: „Верь, что я употреблю все силы производить успешно свою работу, что вне ее я не живу и что давно умер для других наслаждений... Я могу умереть с голода, но не выдам безрассудного, необдуманного творения“.

Под художественным совершенством произведения Гоголь понимал, во-первых, глубину и правдивость раскрытия в нем человеческих характеров и судеб и, во-вторых, стройность, согласованность и органическую завершенность произведения как в целом, так и в частностях, как в поле от отдельной фразы. Гоголевское проникновение в сердцевину пошлости эксплуататорских классов и изумительные по силе приемы выставления этой пошлости на глаза всего общества до сих пор остаются боевым арсеналом советской и мировой прогрессивной литературы в борьбе против потерпевшей человеческий облик героев обмана, грабежа, насилия и надругательства над человеком.

Гоголю противно было сибаритское отношение к писательскому труду, горьким смехом смеялся он над щелкоперами и спекулянтами от литературы. Он требовал от писателя вкладывать в свое дело всю душу, и сам был в этом отношении лучшим образцом. Он отверг все радости и примаки жизни. Все наслаждение и счастье бытия заключены были у него в творчестве. Он признавал, что для него не писать „совершенно значило бы то же, что не жить“.

СКОЛЬКО труда, сколько умственных сил тратил он на то, чтобы насловить мир, и как же сжигал он себя в поисках самого точного слова, самой отвлеченно-художественной формы, которая повела бы миру потрясающую правду о страшной действительности Белинский отмечал: „Гоголь не пишет, а рисует, его изображе-

ния дышат живыми красками действительности. Видишь и слышишь их. Каждое слово, каждая фраза резко, определенно, рельефно выражает у него мысль, и тешно бы хотело вы придумать другое слово или другую фразу для выражения этой мысли“.

Но для того, чтобы так писать, нужна была колоссальная работа ума, зоркая наблюдательность и постоянная готовность подвигаться, запомнить и пустить в дело каждое слово, живописующее выражение, характерную личку. Современники писателя оставили воспоминания о том, как жалел себя Гоголь к людям, от которых мог чему-нибудь научиться или услышать нечто своеобразное, нестерпимое. Он целые часы проводил с мастерами, охотниками, мушкетерами. И своих близких просил он подмечать и описывать для него интересные жизненные случаи, народные предания, анекдоты, песни. И не потому ли Гоголю нет равных в воспроизведении живой речи, выявляющей всю науру, характер, образ жизни и особенности воспитания говорящего? Нам достаточно и нескольких фраз Ноздрева, чтобы представить себе весь его облик. А Манилов! А бесподобный Чичиков!

БЕСКОНЕЧНО разнообразный в слове, Гоголь столь же разнообразен и в способах построения предложений, в общем строе его литературного слога. Колоритная, поэтичная живая речь повествователя, полная характерных вводных словечек и предложений, неожиданных вставок, непринужденно переливается в громоздучное лирическое слово писателя-гражданина, пронизающего взглядом гения в грядущие славные судьбы отечества. Фраза вытекает на фразу, разрастается в стремительный поток периодов и то взмывает вверх, то плавно парит и свободно летит, журит и звенит.

Гоголь — один из лучших примеров того, как должно писателю обращаться со своим оружием, с твоим гением, напримам, но зато и всевластным инструментом — человеческим словом.

Генеральный и страстный обличитель, Гоголь вместе с тем учил своих соратников и последователей видеть за пошлостью „настоящего“ общественные народные наши качества и свойства и всегда иметь перед собой идеал будущего. „Нужно, — говорил он о писателе, — чтобы в сознании его жизнь сделала какой-нибудь шаг вперед, и чтобы он, постигнувший современность, ставши в уровень с веком, умел обратно воздать ему за научение себя научением его“.

Гоголь вместе с тем учил своих соратников и последователей видеть за пошлостью „настоящего“ общественные народные наши качества и свойства и всегда иметь перед собой идеал будущего. „Нужно, — говорил он о писателе, — чтобы в сознании его жизнь сделала какой-нибудь шаг вперед, и чтобы он, постигнувший современность, ставши в уровень с веком, умел обратно воздать ему за научение себя научением его“.

НЕ ТОЛЬКО отражать, но и превлиять, не только учиться, но и учить, постигать жизнь и в ее настоящем минуту, и в ее затерявшем дне. Лишь при этом условии писатель застрахован от односторонней ленивости и подлостей, равно как и от скоронаплетных осуждений и хулы. Лишь при этом условии он способен говорить всю правду о жизни своих современников. И в этих наставлениях Гоголь остается учителем писателей нашего времени.

Гоголь творил затем, чтобы приблизить новую эру в историческом развитии России. Он глубоко верил в свой народ. И на вопрос, с которым обращалась к нему Русь, на те ожидания, которыми исполнены были глаза его современников, удивленно и жадно следившие за любимым писателем, он ответил своим полным беспощадным отрицанием смехом и своим гениальным предвидением того, что случится с Россией. Через столетие провидел он Русь расковой, сильной, летящей вперед, в неизведанные дали исторического грядущего: „Не так ли ты, Русь, что бойкая небогиния мая тройка несешься? Дымом дышит под тобою дорога, гремит колесами, все отстает и остается позади... Чудным звоном заливаются колокольчики; гремит и становится ветром разрывной в кусты воздух; летит мимо все, что ни есть на земли, и косясь постороняются и дают ей дорогу другие народы и государства“.

П. МЕЗЕНЦЕВ, доцент Кишиневского университета.